Пышка и три горца. Кавказский плен

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Алина Швец

Алина Швец

Пышка и три горца. Кавказский плен

https://litres.ru/75056514
SelfPub; 2026

Аннотация

Итак, я в горах. Одна. С разбитым сердцем, чемоданом толстовок и полным отсутствием веры в мужчин.

А в гостинице, куда я заселилась, меня встречают трое. Красивые. Серьёзные. И почему-то уверенные, что я — их судьба.

Тимур — молчун с прожигающим взглядом. Марат — повар, от чьей еды хочется петь. Аслан — гид, который готов водить меня по горам хоть каждый день.

Я думала, что приехала отдыхать. Кажется, я ошиблась.

Горы, мужчины и полное отсутствие плана. Что может пойти не так?

Спойлер: всё, но это того стоит.

Алина Швец
Пышка и три горца. Кавказский плен

Глава 1.

— Катя, ты точно хочешь одна? — спросила подруга Света по видеосвязи, пока я кидала в чемодан третью толстовку.

— Света, я тебя люблю, но если я ещё один день просижу в этой квартире, где всё напоминает мне о Костике, я или сопьюсь, или пойду к нему подъезд караулить с бейсбольной битой. Только бита мне великовата будет — я больше по скалкам и сковородкам специалист.

— Ладно, — вздохнула Света. — Но ты обещай звонить хоть иногда.

— Связь там, конечно, есть, но я буду сильно занята горами, чтобы трезвонить каждый час. А если найду медведя и подружусь с ним — тогда позвоню, договорились?

— Договорились, — Света покачала головой. — Кать, ты ненормальная.

— Это ты мне сейчас говоришь, — усмехнулась я. — Ладно, всё, я побежала, а то таксист уедет.

Я бросила телефон в сумку, застегнула чемодан и вышла из квартиры, даже не оглянувшись.

Пять лет с Костиком. Пять лет выслушивать: «Кать, а ты уверена, что тебе нужно это пирожное?», «Кать, а может, ты в спортзал сходишь?», «Кать, ну посмотри на себя, ну какая же ты у меня... уютная». Уютная, блин. Как диван. Или как тапок.

В день, когда я застала его с той длинноногой дылдой из «Самого сока», он даже не извинился. Сказал: «Ну ты же понимаешь, Кать, у неё фигура, а у тебя... ты душевная». Душевная. Я так душевно заехала ему сковородой по голове, что он неделю ходил с синяком.

Но это было полгода назад. А теперь я еду в горы. Одна. Чтобы забыть.

Самолёт летел нормально, даже турбулентности почти не было. Я сидела у окна, смотрела на облака и думала: «Катя, ты молодец. Ты решилась. Ты справишься».

Потом мы приземлились, и я вышла из аэропорта. Воздух — божественный. Пахнет горами, хвоей и шашлыком. Или мне просто жрать хотелось, потому что в самолёте кормили какой-то непонятной запеканкой, которая делала вид, что она мясо.

Я взяла такси до гостиницы. Водитель оказался разговорчивым дядькой с усами, которые жили своей собственной жизнью.

— Ты куда одна, красавица? — спросил он, косясь на меня в зеркало.

— В горы, — ответила я.

— Опасно, — сказал он. — Там медведи и кавказский нрав. Горы чужих не отпускают просто так.

— А я с медведями договорюсь, — отмахнулась я. — Мы с ними на одной волне. Я тоже зимой сплю много и люблю малину.

Дядька заржал. Усы зашевелились, как две гусеницы.

— Весёлая ты, — сказал он. — Нашим понравишься. Три горца — как из песни. Только живые.

— Каким нашим?

— А в гостинице, куда ты едешь, хозяева — три брата. Кавказцы. Красивые, как горы. Бабы от них млеют. Говорят, кто раз попал к ним в дом — уже не гостья, а почти пленница. Шутят так. Или не шутят. А ты им, может, понравишься — пышка видная.

— Мне не надо никому нравиться, — сказала я. — Я приехала тишину и покой найти. И горы. И чтобы никто не говорил про мои пирожные.

— А что с пирожными? — не понял дядька.

— Всё с ними хорошо, — вздохнула я. — Пирожные меня не предают.

Дядька снова заржал. Усы запрыгали.

Мы въехали в горы. Дорога вилась серпантином, и я честно пыталась не смотреть вниз, потому что высота — это не моё. Моё — это диван, плед и сериал. Но я решила, что буду храброй. Хотя бы на неделю.

Гостиница стояла на склоне, у подножия огромной горы,

вершина которой терялась в облаках. Дом был старый, но ухоженный — белые стены, деревянные ставни, большая веранда с качелями. Вокруг — сад, цветы, и запах... боже, запах свежего хлеба и чего-то мясного.

— Приехали, — сказал дядька, выруливая на парковку. — «Три вершины». Красиво, да?

— Очень, — сказала я, разглядывая вывеску. Три горы, нарисованные от руки, и подпись: «Добро пожаловать».

Я расплатилась, вылезла из машины, достала чемодан. И тут дверь гостиницы открылась.

На крыльцо вышел мужчина.

Высокий. Широкий в плечах. Волосы с сединой на висках, глаза серые, как горные вершины. На нём была простая чёрная футболка, которая обтягивала мышцы так, что я чуть не поперхнулась воздухом. Он смотрел на меня спокойно, серьёзно, и в его взгляде не было ничего, кроме... я не знала, как это назвать.

Он просто смотрел. И я стояла как дура с чемоданом в одной руке и телефоном в другой.

— Здравствуйте, — сказала я наконец. — У меня забронирован номер. На неделю. На имя Катя.

— Катя, — повторил он. Голос низкий, как будто камни перекатывает. — Добро пожаловать. Я Тимур.

Он спустился с крыльца, взял мой чемодан. Наши пальцы почти коснулись. Меня будто током ударило.

— Спасибо, — сказала я, отдергивая руку. — Тяжёлый там, знаете, у меня три толстовки и две пары джинсов. На всякий случай.

— На всякий случай? — он почти улыбнулся. — Здесь холодно ночами. Толстовки пригодятся.

— А я умная, да, — ляпнула я и тут же пожалела. — В смысле, я не хотела сказать, что я умная. Я хотела сказать, что я предусмотрительная. Хотя умная тоже. Иногда.

Он усмехнулся. Точно усмехнулся.

— Идём, — сказал он. — Покажу твою комнату.

Я пошла за ним. Сердце колотилось, как бешеное. «Катя, ты что, — сказала я себе мысленно. — Ты приехала в горы,

а не на свидание. Успокойся. У него наверняка жена, дети, овцы и всё такое».

Мы зашли в дом. Внутри пахло деревом, травами и ещё чем-то сладким — то ли мёдом, то ли выпечкой. Тимур поставил чемодан у лестницы и повернулся ко мне.

— Твоя комната на втором этаже, — сказал он. — С видом на горы.

— Отлично, — сказала я. — Я горы люблю. Они большие. И молчаливые. В отличие от некоторых.

Он посмотрел на меня с интересом.

— От кого ты сбежала, Катя?

— Я не сбежала, — возмутилась я. — Я уехала в отпуск. Плановый. По путёвке.

— У тебя нет путёвки, — спокойно сказал он. — Ты забронировала номер по телефону.

— Ну, технически... ладно, вы меня раскусили. Я сбежала от бывшего мужа. Точнее, от его новой девушки с длинными ногами и отсутствием мозгов.

— Он дурак, — сказал Тимур.

— Это вы ему скажите, — вздохнула я. — А то он почему-то думает, что я дура.

— Ты не дура, — Тимур посмотрел мне в глаза. — Ты смешная.

— Спасибо, — сказала я. — Это лучший комплимент за последние полгода.

В этот момент из кухни вышел ещё один мужчина. Моложе, с лёгкой щетиной, в белом фартуке, из-под которого виднелась футболка. В руках — тарелка с чем-то невероятно вкусным на вид.

— Тимурчик, это кто? — спросил он, кивнув в мою сторону.

— Гостья, — ответил Тимур. — Катя.

— Катя, — мужчина поставил тарелку на стол и вытер руки о фартук. — Марат. Очень приятно.

Он улыбнулся, и улыбка у него была тёплая, как свежеис-

печённый хлеб.

— Это вы тут так вкусно пахнете? — спросила я, кивнув на тарелку.

— Я, — он чуть поклонился, по-актёрски. — Марат, главный по еде и дипломатии.

— А я главная по поеданию, — сказала я. — Мы сработаемся.

Марат засмеялся. Тимур тоже почти улыбнулся.

— А где Аслан? — спросил Тимур.

— Аслан в горах, — ответил Марат. — Вернётся к вечеру. Катюша, ты голодна?

— Я всегда голодна, — честно сказала я. — Это моя суперсила.

— Тогда иди сюда, — Марат пододвинул стул. — Я накормлю тебя так, что ты забудешь, зачем приехала.

— Я приехала забыть, так что это идеально.

Я села. Марат поставил передо мной тарелку с чем-то невероятным — мясо, овощи, соус, от которого у меня слюнки потекли.

— Что это? — спросила я, хватая вилку.

— Это мой фирменный рецепт, — сказал Марат. — Ешь, не спрашивай.

Я откусила. И чуть не застонала от удовольствия.

— Боже, — сказала я с набитым ртом. — Марат, ты жениться не хочешь? Я свободна, но с приданым там... у меня только три толстовки и бывший муж, который не стоит и половины этого мяса.

Марат засмеялся. Тимур молча сел напротив и смотрел на меня. Не на еду. На меня.

— Ты красивая, — сказал он вдруг.

Я поперхнулась.

— Что?

— Ты красивая, — повторил он спокойно. — Почему ты

не веришь?

Я отложила вилку.

— Слушайте, Тимурчик, — сказала я. — Я знаю, что я пышка. Я знаю, что у меня целлюлит на попе размером с карту мира. Я знаю, что моя грудь давно уже смотрит не вперёд, а в разные стороны. Вы очень милые, но комплименты оставьте для моделей. А я просто хочу поесть, посмотреть на горы и никого не трогать.

— Ты не права, — сказал Тимур.

— В чём?

— Во всём, — он встал из-за стола. — Отдыхай. Ужин в семь. Аслан будет, познакомишься.

Он вышел. Я посмотрела на Марата.

— Он всегда такой? — спросила я.

— Какой? — улыбнулся Марат.

— Такой... серьёзный? Как будто он меня насквозь видит?

— Тимур всегда видит людей насквозь, — сказал Марат. — Это его дар. И проклятие.

— А ты? — спросила я. — Ты кого видишь?

— Я вижу женщину, которая не знает, как она прекрасна, — сказал Марат тихо. — И это меня печалит.

Он тоже встал, убрал мою пустую тарелку.

— Отдыхай, Катюша. Вечером поговорим.

Я осталась одна. Сидела за столом, смотрела в окно на горы и думала: «Что за чертовщина? Почему эти двое смотрят на меня так, будто я... ну, не знаю... будто я не просто пышка в толстовке?»

Я поднялась к себе в комнату. Большая кровать, белое бельё, окно во всю стену с видом на заснеженную вершину. Я села на подоконник, обхватила колени руками.

— Катя, — сказала я себе вслух. — Ты приехала в горы. Ты будешь смотреть на вершины, дышать воздухом и не думать о мужчинах. Особенно о красивых, молчаливых, с серыми глазами, от которых у тебя трусы намокли.

Я застонала.

— Боже, какая же я дура.

Я легла на кровать, стянула джинсы — в них спать невозможно — и осталась в одной футболке и трусах. Потом передумала, сняла и трусы. Пусть тело отдыхает от оков цивилизации.

И долго не могла уснуть, глядя на горы за окном и думая о двух мужчинах, которые смотрели на меня так, будто я была сокровищем. Рука сама скользнула вниз, под трусики — киска уже мокрая. Я тёрла клитор, представляя серые глаза Тимура и руки Марата на бёдрах. Пальцы вошли глубже, я кончила тихо в подушку, кусая край наволочки.

— Катя, — прошептала я в темноту. — Ты в кавказских горах. Не влипай.

Я влипла. И заснула с улыбкой.

Глава 2.

Я проснулась от того, что кто-то орал на улице.

— Марат! Ты спрятал мой рюкзак? Я убью тебя, честное

слово, убью!

Я села на кровати, протирая глаза. За окном уже смеркалось. Я проспала, наверное, часа три.

— Аслан, успокойся, — это голос Марата. — Твой рюкзак в прихожей, где ты его и оставил.

— Я его там не оставлял!

— Оставлял.

— Не оставлял!

Я вышла из комнаты, спустилась по лестнице. В прихожей стоял парень — молодой, с взлохмаченными тёмными волосами. В горной экипировке, с карабинами на поясе и огромными ботинками. Увидел меня — и замер.

— О, — сказал он. — А это кто?

— Катя, гостья, — ответил Марат из кухни. — Не пугай её, Аслан.

— Я не пугаю, — Аслан скинул рюкзак, подошёл ко мне. — Ты Катя?

— А ты Аслан, — сказала я. — Судя по крикам.

Он улыбнулся. Улыбка была очень широкая и красивая.

— Извини, — сказал он. — Марат вечно прячет мои вещи. Думает, это смешно.

— Я не прячу, — донёсся голос с кухни. — Ты просто неряха.

— У меня творческий беспорядок! — крикнул Аслан в сторону кухни. Потом повернулся ко мне. — Ты надолго?

— На неделю, — сказала я.

— Отлично, — он взял меня за руку и потянул к выходу. — Пойдём, покажу тебе закат.

— А ужин? — я попыталась сопротивляться.

— Ужин подождёт, — сказал Аслан. — Закат — нет.

Мы вышли на веранду. Аслан усадил меня на качели, сам сел рядом.

— Смотри, — сказал он, показывая на горы.

Солнце садилось за вершины, окрашивая небо в розовый, фиолетовый и золотой. Облака горели, как будто кто-то поджёг их изнутри.

— Ничего себе, — выдохнула я.

— Да, — сказал Аслан. — Здесь всегда так. Каждый день. И каждый раз я думаю: как можно не верить в Бога, когда видишь это?

Я посмотрела на него. Он сидел близко, почти вплотную, и смотрел не на горы — на меня.

— Ты чего уставился? — спросила я.

— Красивая, — сказал он просто. — Очень.

— Аслан, прекрати, — сказала я. — Ваши братья уже сегодня говорили мне комплименты. Я не верю.

— Не веришь? — он наклонил голову. — А ты посмотри на себя так, как смотрю я.

— У меня нет твоих глаз.

— А ты представь, — он взял моё лицо в ладони. — Представь, что ты видишь эту женщину. Глаза — как горные озёра. Губы — как спелая вишня. Волосы — как шёлк. Тело — мягкое, тёплое, настоящее. И ты понимаешь, что она не знает, какая она красивая. И тебе хочется кричать от этого.

— Аслан, — я попыталась отодвинуться, но он держал крепко.

— Я не шучу, Катюха, — сказал он. — Я не умею шутить про такое.

— А что ты умеешь?

— Я умею показывать, — он отпустил моё лицо, встал. — Пойдём ужинать. А завтра я покажу тебе горы. Настоящие. Не те, что из окна.

Я встала. Ноги дрожали.

— Аслан, — сказала я. — Ты опасный.

— Я безопасный, — он улыбнулся. — Обещаю. Ничего не случится, пока ты сама не захочешь.

Он протянул руку. Я взяла.

Мы зашли в дом. Тимур накрывал на стол, Марат нёс огромное блюдо с мясом.

— Аслан, — сказал Тимур, не поднимая головы. — Отпусти гостью. Она есть хочет.

— Я тоже есть хочу, — сказал Аслан, но руку отпустил.

Мы сели за стол. Я — между Асланом и Тимуром. Марат напротив.

— Катюша, — сказал Марат, пододвигая ко мне блюдо. — Ешь. Тебе нужно набираться сил.

— Мне нужно сбрасывать, — усмехнулась я.

— Зачем? — спросил Тимур.

— Чтобы влезать в джинсы, — сказала я. — И чтобы бывший не говорил, что я похожа на бегемота.

— Твой бывший — козёл, — сказал Аслан, накладывая себе мяса.

— Козёл, — согласилась я.

— Катя, — Тимур положил вилку. — Мы не будем говорить о твоём бывшем. Ты здесь, чтобы отдохнуть. И чтобы понять, какая ты на самом деле.

— А какая я на самом деле?

— Увидишь, — сказал он. — Ешь.

Я ела. Мясо таяло во рту. Овощи хрустели. Соус был таким вкусным, что я чуть язык не проглотила.

— Марат, — сказала я, облизывая ложку. — Ты точно не хочешь на мне жениться? Я готовить не умею, зато я умею мыть посуду и громко смеяться.

— Подумаю, — улыбнулся Марат.

— Не думай, — сказал Тимур. — Она не для тебя.

Я посмотрела на него.

— А для кого?

— Для нас, — ответил он спокойно.

У меня отвисла челюсть.

— Ты чего сказал?

— Ты слышала, — Тимур встал из-за стола. — Пойду, проверю гостей во флигеле.

Он вышел. Я уставилась на Марата.

— Что значит «для нас»? Вы что, вместе?

— Нет, — Марат покачал головой, и его глаза стали серьёзными. — Мы не вместе. Мы просто... хотим тебя. Каждый по-своему. И готовы делить. Но не друг с другом. А с тобой.

— Это вообще законно? — спросила я.

— В горах свои законы, — усмехнулся Аслан. — Кавказский плен для тех, кто сам остаётся. Никто не будет тебя заставлять — но и просто так с горы не спустим, пока дорога жива и ты не попросишь.

— Я не боюсь, — соврала я. — Я просто... я не привыкла, чтобы меня хотели трое. Я привыкла, что меня не хочет даже

один.

— Ну, теперь привыкай, — сказал Аслан. — Потому что мы от тебя не отстанем.

Я допила вино. Потом ещё. Потом Марат сказал, что мне пора спать, потому что завтра рано вставать. Аслан вызвался проводить.

Он довёл меня до двери комнаты, остановился.

— Катя, — сказал он. — Ты не бойся нас. Мы не сделаем тебе больно.

— Я не боюсь, — сказала я. — Я... не знаю, что я чувствую.

— А ты не думай, — он улыбнулся. — Просто чувствуй.

Он ушёл. Я зашла в комнату — и на пороге уже стоял Тимур. В руках — моя сумка, которую я оставила внизу.

— Паспорт, — сказал он спокойно. — И ваучер. Для учёта гостей в поселении. Кавказский порядок. Без этого дорогу вниз не открывают на КПП.

— Ты серьёзно? — я засмеялась. — Это что, кавказский плен начинается с бюрократии?

— Серьёзно, — он не улыбнулся. — Документы верну, когда срок выезда согласуем. Телефон у тебя ловит плохо — выше седловины вышка мёртвая. Wi-Fi в доме наш. Правила дома: гостья не уходит ночью одна. И не уходит вовсе, пока хозяева не отпустят после непогоды. Сейчас в горах селевой сезон.

Я отдала паспорт. Пальцы дрогнули — не от страха, от странного жара.

— Стоп-слово, — добавил он уже мягче. — Если скажешь «Москва» три раза подряд при любом из нас — мы везём тебя вниз, как только дорога откроется. Без споров. Это не шутка и не порно-игра. Это договор.

— А если я скажу «плен»? — съязвила я.

— Тогда остаёшься, пышка, — тихо сказал он. — У трёх горцев.

Он ушёл. Я села на кровать с пустыми руками и полным животом от ужина.

— Катя, — сказала я себе. — Ты только что отдала паспорт трём кавказцам в горах. Ты влипла. По самые уши. И это уже не метафора.

Я легла. Долго смотрела на вершины. И впервые за жизнь слово «плен» отозвалось не ужасом — предвкушением.

Глава 3.

Утром я проснулась от того, что кто-то настойчиво стучал в дверь.

— Катюха! Подъём! — голос Аслана звучал бодро, как утренняя побудка в армии. — Солнце уже высоко, а ты всё спишь!

— Солнце — дурак, — пробормотала я, зарываясь лицом в подушку. — Кто встал в такую рань, тот пусть и идёт в горы без меня.

— Полвосьмого утра — это не рань, это время для подвигов! Открывай, я принёс завтрак.

Я кое-как натянула халат, поплелась к двери. Аслан стоял на пороге с подносом: чай, сыр, свежий хлеб, мёд и маленький пирожок, от которого пахло так, что у меня заурчало в

животе.

— Ты что, в шесть утра встал? — спросила я, забирая поднос.

— В пять, — улыбнулся он. — Надо было туристов на экскурсию отправить. Семейная пара с детьми, мамаша такая нервная — всё боялась, что медведи съедят. Я ей сказал, что медведи спят до обеда, как некоторые.

Он выразительно посмотрел на меня.

— Я не сплю, я стратегически набираюсь сил, — ответила я, откусывая пирожок. — Ммм... это Марат испёк?

— Кто же ещё. Он сегодня тоже с пяти утра на кухне. Приехала группа из Краснодара, восемь человек, всех надо накормить. А он ещё твой пирожок отдельно сделал. Сказал: «Это Катюше, с черникой».

У меня что-то кольнуло в груди. Забота. Простая, тёплая, без ожидания ничего взамен.

— Скажи ему спасибо, — сказала я. — Огромное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.